

ОТЗЫВ

к.ф.н. О.В.Емельяновой

о кандидатской диссертации Н.Г. Талашовой на тему «Гендерная реализация описания отрицательных эмоциональных состояний в англоязычном художественном тексте».

Как хорошо известно, эмоциональная сфера составляет один из основных аспектов языковой личности и объединяет такие формы отражения мира как эмоции различной модальности. Сменяя друг друга, эти психические компоненты образуют непрерывный эмоциональный фон, сопровождающий весь процесс жизнедеятельности человека.

Целью диссертационной работы Н.Г.Талашовой является комплексное изучение отрицательных эмоциональных состояний, вербализованных в художественном тексте посредством грамматических конструкций, то есть с учетом структурных, лексико-грамматических, когнитивных и контекстуальных факторов.

Актуальность и научная новизна диссертации определяются, с одной стороны, ее связью с относительно новой отраслью — гендерной эмоциологией, с другой — с анализом языковых данных с точки зрения грамматических конструкций Ч.Филлмора и его последователей. Подобный комплексный подход является, насколько я могу судить, весьма новаторским и весьма перспективным. **Теоретическая значимость** исследования, которую следовало бы более эксплицитно выразить во Введении, также не вызывает сомнений и определяется вкладом в изучение категории эмотивности и когнитивных характеристик эмотивно-ориентированных высказываний и лежащих в их основе грамматических конструкций.

Рецензируемая работа отличается глубокой продуманностью, четкостью и логичностью структуры и изложения материала. Созданная в **первой** главе диссертации теоретическая основа исследования свидетельствует о хорошей общелингвистической подготовке автора, умении критически оценить существующие концепции и сформулировать и убедительно обосновать собственную точку зрения. Вопросы, затрагиваемые здесь (категории эмотивности и экспрессивности, когнитивный аспект эмоций, грамматика конструкций, гендерный аспект лингвистических исследований, понятие номинации и др.) имеют непосредственное отношение к задачам диссертации и освещены достаточно подробно и квалифицированно. Весьма важным мне представляется четкое определение основополагающего для всего исследования понятия грамматической конструкции как грамматического фрейма, в котором представлена одновременно лексическая, грамматическая и семантическая информация.

Во второй главе упор делается на анализ когнитивных характеристик высказываний и лежащих в их основе грамматических конструкций прямого и косвенного эгореференциального и неэгореференциального описания отрицательных эмоциональных состояний женских и мужских персонажей. Материал излагается очень четко, последовательно и логично, в определенном порядке; при этом иногда создается впечатление некой монотонности, встречаются повторы. Основное

достоинство исследования обширного языкового материала, на мой взгляд, состоит в акценте на когнитивную составляющую отрицательных эмоций и подробный, лингвистически корректный анализ выделенных автором грамматических конструкций, характерных для эгореференциальной и неэгореференциальной речи. Делая немало оригинальных выводов, автор честно сообщает читателю о совпадении или несовпадении полученных результатов с наблюдениями психологов. Кроме того, следует отметить, что автор не ограничивается констатацией зафиксированных фактов, а регулярно предлагает свое объяснение того или иного явления; особенно явно это прослеживается в Заключение. Например, отмечая использование большего количества конструкций в эгореференциальной мужской и женской речи по сравнению с неэгореференциальной речью, автор связывает это с тем, что, говоря о собственных ОЭС, человек не склонен утяжелять свою речь разнообразными структурами и стремится излагать свои мысли простым языком, используя привычные конструкции. Отмечая крайнюю низкочастотность описания эмоций через сравнения, Н.Г.Талашова объясняет это тем, что использование сравнения требует от авторов произведений больших когнитивных усилий и планирования речи. И таких примеров в работе достаточно много.

Мои замечания ни в коей мере не затрагивают суть рецензируемой работы, это, скорее вопросы и соображения, возникшие в процессе чтения этого интересного исследования.

В работе употребляются выражения: высказывания женской речи; высказывания мужской речи; женская эгореференциальная речь, мужская эгореференциальная речь; высказывания о мужском персонаже; высказывания о женском персонаже и др. Все эти выражения в тексте работы используется корректно и не вызывают вопросов и тем более возражений. Однако у меня возникает такой вопрос: автор во Введении пишет, что материал исследования был собран из произведений как авторов женщин, так и авторов мужчин в равных объемах. Известно, что писатели стараются быть максимально приблизить речь своих персонажей к реальной речи, передавая, помимо всего прочего и определенные гендерные характеристики. Хотелось бы знать, не сложилось ли у автора, прекрасно владеющего своим материалом, впечатления, что принадлежность авторов к мужскому или женскому полу *каким-то образом могла повлиять* на речь их мужских и женских персонажей в эгореференциальных высказываниях и на представление женских и мужских отрицательных эмоций в неэгореференциальных высказываниях?

Мне кажется, Выводы по второй главе можно сделать более компактными, семь страниц это все-таки многовато, ведь в выводах по первой главе автору удалось уложиться в две с половиной страницы.

Работа написана хорошим языком, но отмечается неточность некоторых формулировок: так, говоря о темпоральной локализации отрицательных эмоциональных состояний, не стоит отмечать отнесение эмоций «к разным временным периодам, таким как простое настоящее время, простое прошедшее время» и т.д. (134, 137). Период времени и грамматическое время – разные вещи.

В разделе о гендерной лингвистике стоило бы упомянуть работы Н.О.Магнес, давно занимающейся этой проблематикой и о подготовившей докторскую диссертацию на эту тему.

Несколько слов по поводу примеров, анализируемых во второй главе. Сначала многие из них показались мне слишком короткими, слишком однозначно выражающими определенную отрицательную эмоцию, например, I'm very unhappy, I got a little worried. В свое время, собирая материал об эмоциях, я убедилась в правоте психологов, утверждающих, что в действительности человек, как правило, испытывает некоторую смесь эмоций (например, a blend of clarity and confusion, a gathering of altogether fiercer emotions, a strange mixture of doubt, suspicion and relief, a mixture of guilt and shame). Однако нельзя не согласиться с тем, что приводимые в диссертации примеры хорошо иллюстрируют описываемые грамматические конструкции, к тому же некоторые использованные примеры содержат более развернутое описание эмоций.

Вызывает вопросы трактовка некоторых эмоций, напр., (12) They make me sick – пример констатирует **состояние тоски**; (8) I feel so wretched - Мужчина испытывает **отчаяние**, (13) I was mad with grief - Сильная эмоция лишила мужчину рассудка и некоторые другие.

При пояснении элементов приводимых в работе формул (с.118 и др.) наблюдается некоторая непоследовательность: большинство элементов характеризуется с точки зрения их частеречной принадлежности, а один элемент – как «образ сравнения».

Подводя итог, отмечу, что диссертация Н.Г.Талашовой – интересное, самостоятельное, законченное и во многом новаторское комплексное исследование. Оно вносит существенный вклад в решение сложной лингвистической проблемы и открывает широкие перспективы дальнейших изысканий в области гендерной эмотологии и грамматики конструкций. **Работа Н.Г.Талашовой отвечает всем требованиям, предъявляемым к диссертационным работам на соискание ученой степени кандидата филологических наук** (п.п. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г., №842) по специальности 10.02.04 – германские языки, и может быть допущена к защите в настоящем виде.

К.ф.н.

(О.В.Емельянова)

Этот документ подписан и заверен
документ подготовлен вне рамок
исполнения трудовых обязанностей

19 АПР 2016

Этот документ размещен в открытом
доступе на сайте СПбГУ по адресу
[HTTP://SPBU.RU/SCIENCE/EXPERT.HTML](http://spbu.ru/science/expert.html)

Начальник
отдела кадров №4

Емельянова Е.В.